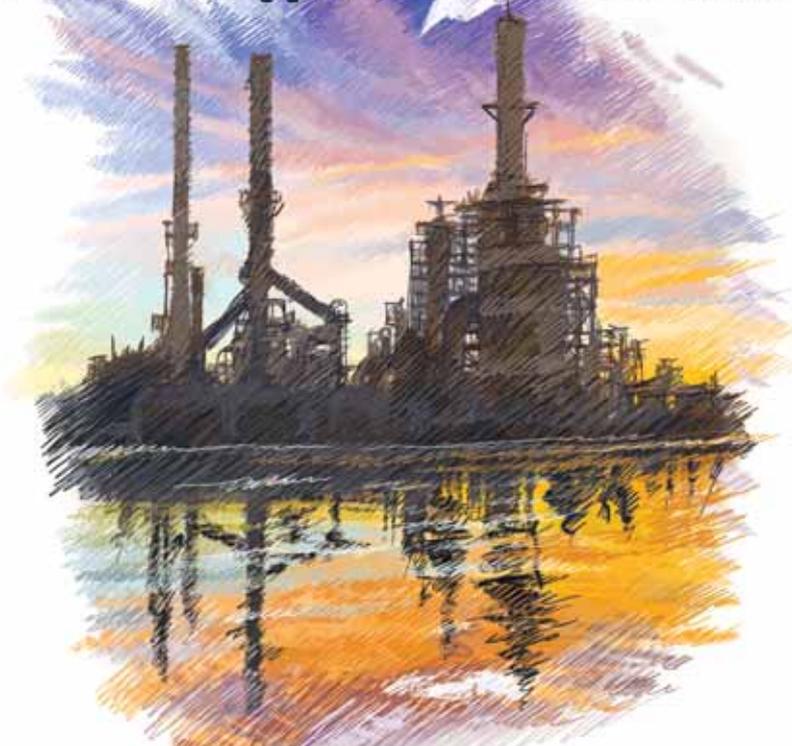

УКРАИНСКИЕ НПЗ НЕ ПРОХОДЯТ ПО ЭКОНОМИКЕ

ГЛЕБ ПРОСТАКОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Почти годовое ценовое затишье на украинском рынке нефтепродуктов прервалось в конце февраля. За неделю до весны стоимость бензинов и ДТ поднялась на 30–40 коп. (4–5 центов). Самая популярная марка бензина А-95 пробила психологическую отметку в 1 евро/литр. Нынешний «паводок» цен может стать предвестником затяжного ценового ралли. Все предпосылки для этого есть: рынок находится «на взводе» из-за событий в Сирии и Иране.

События на внутреннем рынке также не внушают оптимизма автолюбителям. С 1 марта бессрочно остановился Лисичанский НПЗ. Этот шаг — своеобразный ответ компании ТНК-ВР украинскому правительству, которое в конце прошлого года отказалось вводить заградительные пошлины на импортное топливо.

Таким образом, сейчас рынок формируют импортеры и последний из работающих заводов — Кременчугский. Все говорит о грядущем переделе собственности в украинской нефтепереработке?

Украинские автолюбители заочно спорят с экономистами, относящими топливо к товарам, неэластичным по цене. Рост стоимости топлива на 30% в прошлом году вылился в 10%-ное сокращение потребления нефтепродуктов в 2011 году. Нынешний рост цен, вероятно, спровоцирует аналогичный эф-

фект: личный автотранспорт для украинцев становится слишком дорогим удовольствием.

Мировой рынок вышел из равновесия

К началу марта стоимость нефти достигла пиковых посткризисных значений: к 1 марта цена

нефти сорта Brent превысила отметку в \$125 за баррель. Эскалация напряженности в Сирии дополнилась перспективой введения санкций против Ирана. Евросоюз уже принял решение о наложении эмбарго на поставки нефти из этой страны с 1 июля текущего года, если Иран не сумеет разубедить мировое сообщество в том, что его ядерная программа преследует исключительно мирные цели.

В свою очередь, Иран угрожает перекрыть Ормузский пролив в случае угрозы вторжения, что блокирует поставки нефти из Саудовской Аравии. Такие события и вовсе лишают аналитиков почвы под ногами. Так, отдельные эксперты из Госдепа США говорят о том, что в случае нанесения ударов по ядерным объектам Ирана цена нефти в краткосрочной перспективе взметнется до немыслимых сегодня \$300 за баррель.

В начале 2012 года цена нефти превысила \$110 за баррель, определенные Всемирным банком как верхняя планка равновесной цены, позволяющей мировой экономике пусть медленно, но преодолевать кризис. Значения же, превышающие эту планку, представляют прямую угрозу выходу мировой экономики из кризиса и провоцируют разговоры о пресловутой «второй волне».

Уже сейчас соотношение затрат на нефть к мировому ВВП достигло уровня докризисного 2008 года. Украинский рынок нефтепродуктов реагирует на ценовые всплески нефтяного сырья без всяких задержек. Положенные в этом случае три-четыре недели — временной лаг, необходимый для того чтобы подорожавшая нефть была переработана на НПЗ и доставлена на местный рынок, — трейдерами не выдерживаются.

В условиях фактически регулируемых цен на топливо торговцы ГСМ предпочитают не рисковать и поднимать цены без промедления. Ведь всегда есть вероятность, что чиновники выйдут с предложением не повышать цены, ссылаясь на заниженные индикативные показате-

ли, выведенные подконтрольной Кабмину экспертно-аналитической группой.

Украина переходит на импорт

Пару месяцев назад министр энергетики Юрий Бойко назвал идеальное, по его мнению, соотношение украинских и импортных нефтепродуктов на местном рынке: 85% против 15%. Тогда еще у переработчиков тлела надежда на экстраординарные меры — введение пошлин на импорт нефтепродуктов. Однако в конце прошлого года специальная правительственная комиссия, на откуп которой был отдан вопрос о введении пошлин, пришла к выводам о нецелесообразности такого шага.

Лоббисты от НПЗ потерпели, пожалуй, самое серьезное поражение за многие годы. Формула нефтепродуктообеспечения Украины, обозначенная профильным украинским министром, сейчас кажется просто утопичной.

Последствия капитуляции переработчиков не заставили себя долго ждать: 1 марта компания ТНК-ВР перестала поставлять нефть на принадлежащий ей НПЗ в Лисичанске. Это решение было принято на фоне рекордных прибылей компании по результатам 2011 года. Выплатив акционерам дивидендов почти на \$8 млрд, компания решила законсервировать свой украинский актив.

О вероятной остановке предприятия ТНК-ВР предупредила украинское правительство в конце минувшего года. Тогда это выглядело как своеобразный шантаж, который должен был подтолкнуть Киев к решению о введении пошлин на импортные нефтепродукты. Шантаж оказался неэффективным: с весны прошлого года Лисичанский НПЗ и без того не поставляет продукцию на украинский рынок, а вывозит произведенное топливо в Россию по давальческой схеме. А значит, и остановка завода существенно не повлияет на обеспечение рынка нефтепродуктами.

Сейчас, когда вопрос пошлин на импорт снят с повестки дня, остановка НПЗ выглядит уже не

демонстрацией силы (или бессилия), а экономически оправданным шагом. Лисичанский НПЗ просто не выдерживает конкуренции за инвестиции материнской компании, которые достаются российским и другим зарубежным заводам ТНК-ВР.

Завод — как любят выражаться отраслевые эксперты — «не проходит по экономике». Это значит, что выход нефтепродуктов из тонны нефти настолько мал, а качество (а значит, и стоимость) их настолько невысоко, что компании выгоднее экспортировать излишки сырой нефти в Европу, нежели перерабатывать ее в Украине и обеспечивать топливом местных потребителей.

А поскольку ТНК-ВР, равно как и ЛУКОЙЛ, в Украине не только перерабатывают нефть, но и занимают существенную долю в розничном сегменте, логично предположить, что эти компании, активно борющиеся с импортными нефтепродуктами, вскоре сами станут крупными импортерами топлива в Украину — бизнес есть бизнес.

Исправить ошибки прошлого

Итак, в Украине работает один из шести нефтеперерабатывающих заводов. Кременчугский НПЗ держится на плаву только благодаря тому, что фактически является частью вертикально интегрированного нефтяного бизне-

Заморозив цены и отказавшись от пошлин на импортные нефтепродукты, Киев спровоцировал стагнацию переработки

са группы «Приват», которая контролирует крупнейшую нефтедобывающую компанию страны «Укрнафту».

Относительно дешевая низкосернистая украинская нефть

За последнее пять лет российские компании полностью остановили свои перерабатывающие мощности в Украине

обеспечивает завод сырьем, остальное покрывается за счет импорта не менее качественной азербайджанской нефти. Если

Последней остановила Лисичанский НПЗ ТНК-ВР: кому шантаж, а компании попросту невыгодно перерабатывать нефть в Украине

вдруг случится так, что «Приват» потеряет оперативный контроль над «Укрнафтой», велика вероятность, что и Кременчугский

Импортеры топлива полны решимости обеспечить внутренний рынок привозным топливом. Какой ценой?

НПЗ «не пройдет по экономике» и будет остановлен. В этом слу-

чае Украина полностью перейдет на импорт топлива из сопредельных государств — Беларуси, Лит-

В условиях фактически регулируемых цен на топливо торговцы ГСМ при любой возможности без промедления поднимают цены

вы, России, Румынии, Польши и Болгарии.

Интересно то, что ни на объемах, ни на цене нефтепродуктов на местном рынке этот факт никак не отразится. В вопросах ценообразования рынок давно ориентируется на стоимость импортного топлива, а потребности местных потребителей им-

К весне самая популярная в стране марка бензина А-95 пробила психологическую отметку в 1 евро за литр

портеры готовы удовлетворить на 100%.

Многие эксперты называли продажу крупнейших нефтеперерабатывающих заводов российским компаниям в 1990-е годы большой ошибкой. Мол, Россия — крупнейший поставщик нефти в Украину, отдав ей еще и нефтепереработку, Киев доверяет соседу слишком большой рычаг влияния на экономику страны. Тем не менее, три крупнейших

Что дальше? Импорт в режиме pop-stop или место российских собственников НПЗ займут иные инвесторы?

НПЗ страны были проданы российским структурам: Лисичанский НПЗ (ТНК), Одесский НПЗ (ЛУКОЙЛ), Херсонский НПЗ (НК «Альянс»).

Но пять лет назад российский капитал начал большой исход из украинской нефтепереработки. Летом 2007 года НК «Альянс» продала свою долю в простаивающем Херсонском НПЗ структурам украинского предпринимателя Игоря Еремеева (к слову, завод с тех пор так и не заработал), а сеть заправок россияне прода-

ли компании Shell, которая таким образом вошла в украинскую розницу.

Осенью того же года ЛУКОЙЛ остановил на бессрочный ремонт завод в Одессе. Этому решению предшествовал инцидент с разворотом Приднестровских магистральных нефтепроводов в реверсном режиме: вместо российской нефти, предназначенной для Одесского НПЗ, по нему пошло азербайджанское сырье для Кременчугского завода.

В том же 2007 году начался громкий корпоративный конфликт между «Татнефтью» и украинской финансово-промышленной группой «Приват» за контроль над заводом в Кременчуге. Уже в конце 2009 года «Татнефть» была полностью вытеснена с предприятия. Сейчас остановился нефтеперерабатывающий завод в Лисичанске. Последовательность четкая и недвусмысленная.

Из происходящего можно сделать два вывода. Первый — система нефтепродуктообеспечения современной Украины не требует такого количества нефтеперерабатывающих заводов. Предприятия в Лисичанске, Кременчуге, Одессе строились не столько исходя из потребности обеспечивать топливом Украину, сколько исходя из потребностей всего Советского Союза и дружественных СССР со-

предельных государств. Украине как самостоятельному государству, чья экономика не интегрирована в некое наднациональное объединение (к примеру, ЕврАзЭС), мощности, способные в идеале перерабатывать 50 млн тонн нефти в год, просто не нужны.

Второй вывод заключается в том, что наиболее конкурентоспособные заводы, а на роль таких могут претендовать НПЗ в Одессе и Лисичанске, вероятно, сменят своих собственников. Таким образом, будут исправлены приватизационные ошибки первых лет независимости. Наиболее очевидные претенденты на эти активы — компании, которые имеют возможность обеспечить НПЗ сырьем.

К таким можно отнести ГНКАР. Она уже представлена в розничном сегменте АЗС под брендом SOCAR. Не исключен также интерес казахстанских компаний, в частности «КазМунайГаза». Следуя этой логике, можно также спрогнозировать интерес к покупке заводов со стороны иностранных компаний, добывающих нефть в Казахстане и Азербайджане: Shell, Exxon, Chevron, Total и других.

Однако любую из них ждет проблема модернизации переработки. Решится ли потенциальный инвестор на такие траты? Не факт...

ВЕРТИКАЛЬ ON-LINE

- свежий номер
- полный архив «Вертикали»
- материалы в свободном доступе
- возможность тематического поиска

www.ngv.ru